

Прецедентные явления: трансформационные процессы

Т. И. Свистун^{1✉}, И. Л. Ильичева²

¹Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

²Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

✉tess17@mail.ru

Введение. Прецедентный феномен в заголовке публицистической статьи – одна из характерных черт современного белорусского массмедийного дискурса. В статье рассмотрены особенности трансформационных процессов прецедентных феноменов в республиканских и региональных информационно-публицистических изданиях.

Методология и источники. Теоретическую базу настоящего исследования составили работы в области теории дискурса (Т. ван Дейк, Т. Г. Добросклонская, В. Е. Чернявская), а также теории интертекстуальности и прецедентности (М. М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт, И. В. Арнольд, Д. Б. Гудков). В ходе исследования был проведен структурно-семантический анализ заголовков и контент-анализ статей белорусских изданий в сопоставлении «центр-периферия». Материалом исследования выступили республиканские и региональные издания Белоруссии в период с 2017 по 2020 г. (всего 400 статей с заголовочными комплексами).

Результаты и обсуждение. Об активности прецедентной информации в белорусской публицистике рассматриваемого периода свидетельствуют многочисленные отсылки, аллюзии, интертекстуальные включения, зафиксированные в различных республиканских и региональных СМИ как в неизменном, так и в трансформированном виде. При этом процессы трансформации могут быть связаны с усечением исходного текста, имени, высказывания, ситуации, замещением либо добавлением. В отдельных случаях для привлечения внимания к медиатексту используется трансформация не только на лексическом, но и на фонетическом, морфемном, синтаксическом уровнях. В целом, в белорусских изданиях преобладают прецедентные явления в трансформированном виде (около 75 %). Наиболее подвержены трансформации прецедентные высказывания и тексты, а наименее – ситуации. Эти тенденции характерны как для республиканских, так и для региональных изданий.

Заключение. Применение прецедентного феномена актуализирует фоновые знания читателя, отсылая к явлениям, уже получившим определенную интерпретацию и оценку. Трансформация прецедентного феномена позволяет связать информацию об описываемом автором событии, факте с уже имеющейся в лингвокогнитивной базе информацией, обновляя и приумножая ее, расширяя и обогащая коммуникативное пространство.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, трансформация, замещение, усечение, добавление.

© Свистун Т. И., Ильичева И. Л., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Свистун Т. И., Ильичева И. Л. Прецедентные явления: трансформационные процессы // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 109–119. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-109-119

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 22.06.2021; принята после рецензирования 07.07.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

Precedent Phenomena: Transformation Processes

Tatiana I. Svistun^{1✉}, **Inna L. Ilyicheva**²

¹*Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus*

²*Brest State A. Pushkin University, Brest, Belarus*

✉tess17@mail.ru

Introduction. The precedent phenomenon in the title of a journalistic article is one of the characteristic features of the modern Belarusian mass media discourse. The article examines the peculiarities of transformation processes of precedent phenomena in republican and regional newspapers.

Methodology and sources. The theoretical basis of this research was formed by the works in the field of discourse theory (T. van Dijk, T. G. Dobrosklonskaya, V. E. Chernyavskaya), as well as the theory of intertextuality and precedence (M. M. Bakhtin, Y. Kristeva, R. Bart, I. V. Arnold, D. B. Gudkov). In the course of the study, a structural and semantic analysis of the headings and a content analysis of the articles of Belarusian newspapers were carried with the focus on difference between center and periphery. The research material was the republican and regional newspapers of Belarus in the period from 2017 to 2020 years (a total of 400 articles with heading complexes).

Results and discussion. The activity of precedent information in the Belarusian journalism of the period under review is evidenced by numerous references, allusions, intertextual inclusions recorded in various republican and regional media, both unchanged and transformed. In the case of transformation, the elements of the original text, name, statement, situation can be shortened, replaced or addition may take place.

In some cases, to draw attention to the media text, the author uses transformations not only at the lexical, but also at the phonetic, morphemic, syntactic levels. In general, transformed precedent phenomena prevail in Belarusian publications (about 75 %). The most subject to transformation are precedent statements and texts, and the least – situations. These tendencies are typical for both republican and regional publications.

Conclusion. The application of the precedent phenomenon actualizes the background knowledge of the reader, referring to the phenomena that have already received a certain interpretation and assessment. The transformation of the precedent phenomenon allows you to link information about the event or the fact described by the author with the information already available in the linguo-cognitive base, updating and multiplying it, expanding and enriching the communicative space.

Key words: precedent text, precedent name, precedent situation, precedent statement, transformation, substitution, truncation, addition.

For citation: Svistun T. I., Ilyicheva I. L. Precedent Phenomena: Transformation Processes. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 6, pp. 109–119. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-109-119 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 22.06.2021; adopted after review 07.07.2021; published online 24.12.2021

Введение. Развитие средств коммуникации и информационных технологий, которые предоставляют возможность распространять и получать информацию и обеспечивают доступ к ней широкой аудитории, создает предпосылки для активного применения прецедентных явлений в дискурсах разного вида. В массмедийном дискурсе прецедентные явления используются особенно активно. СМИ широко применяют прецедентные явления для более эффективного воздействия на массовую аудиторию. В связи с этим изучение функционирования прецедентных феноменов в средствах массовой информации представляется актуальным. На наш взгляд, прецедентные явления в СМИ требуют особого исследовательского внимания в ракурсе процессов трансформации, которые они претерпевают в ходе своего функционирования. Кроме того, представляется целесообразным установление специфики трансформации прецедентных явлений в ходе сопоставительного анализа в соотношении «центр–периферия», т. е. при сравнении республиканских и региональных изданий Республики Беларусь.

Термин «прецедентный феномен» был предложен известным российским лингвистом, членом-корреспондентом РАН Ю. Н. Карауловым, который определил его как значимый, хорошо известный индивиду и его широкому окружению, включая предшественников и современников, обращение к которому возобновляется неоднократно [1, с. 216]. Ю. Е. Прохоров, российский исследователь, доктор филологических и педагогических наук, рассуждая о прецедентности, уточнил понятие данного феномена. Во-первых, прецедентные явления, по его мнению, принадлежат языковой культуре определенного этноса. Их использование связано с реализацией в стереотипизированной форме в стандартных для данной культуры ситуациях речевого общения. Являясь принадлежностью прагматикона некоторой этнокультурной языковой личности, прецедентное явление может быть использовано в общении, так как подразумевает аналогичное его наличие у другой личности. Во-вторых, отсылка к прецедентным явлениям имеет как прагматическую направленность, выявляя свойства языковой личности, ее цели, мотивы и установки, ситуативные интенциональности, так и лингвокогнитивную, реализация которой включает личность в речевое общение именно данной культуры на данном языке [2, с. 153].

За каждым прецедентным явлением, как справедливо указывает Г. Г. Слышкин, российский ученый, доктор филологических наук, стоит своя уникальная система ассоциаций, вызываемых им в сознании носителей языка. Включенность в ассоциативные связи с другими языковыми концептами обуславливает, по мнению Г. Г. Слышкина, регулярную актуализацию прецедентных явлений в различных видах дискурса. Такие ассоциативные связи он называет аспектами прецедентности [3, с. 40]. Российский исследователь, доктор филологических наук Д. Б. Гудков также полагает, что прецедентные явления «хранятся в коллективной памяти сообщества и регулярно актуализируются в речи» [4], поскольку каждое прецедентное явление – это пласт фоновой информации, значимой для большинства представителей лингвокультурного сообщества.

Ю. Н. Караулов к прецедентным феноменам относил цитаты, имена персонажей, авторов, а также тексты невербальной природы [1, с. 216]. Д. Б. Гудков предложил более подробное деление на прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации [4].

К числу *прецедентных высказываний* принадлежат цитаты из текстов различного характера, а также пословицы. Под цитатой Д. Б. Гудков подразумевает: 1) собственно цитату в традиционном понимании (как фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями [4]. Универсальность, обобщенность и экономность выражения мысли в пословице позволяют широко использовать их в качестве аргумента в тексте. Суть пословицы, как указывает российская исследовательница, кандидат филологических наук А. Ю. Белецкая, в том, что она – это своего рода модель стереотипной ситуации, представленной в свернутом виде [5, с. 88].

Статусом *прецедентных имен*, по мнению Д. Б. Гудкова, обладают имена, которые входят в когнитивную базу лингвокультурного сообщества, и инвариантное представление обозначаемого ими «культурного предмета» является общим для всех членов данного общества [4]. Е. А. Нахимова полагает, что прецедентное имя есть имя собственное с особым статусом, обозначающее единичные референты, которые широко известны в соответствующем языковом коллективе и могут служить обозначением тех или иных свойств [6, с. 35]. Это также сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени. Простое упоминание известных имен привносит в текст определенные дополнительные смыслы, рождает систему образных средств.

Под *прецедентной ситуацией*, как пишет российская исследовательница, доктор филологических наук В. В. Красных, подразумевается «некая „эталонная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу. Означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя» [7, с. 183]. Как справедливо указывала белорусская лингвист, доктор филологических наук Т. С. Глушак, «автор-создатель делает взаимодействие текстов видимым для читателя с помощью комплекса средств, вследствие чего возникает намеренно маркированная интертекстуальность» [8, с. 4]. Включая в свой текст фрагменты иных текстов, адресант подает адресату сигналы, по которым адресат может «верно определить авторскую интенцию, а значит воспринять данный текст в его диалоге с конкретно узнаваемыми текстами» [8, с. 5].

Все перечисленные прецедентные феномены тесно связаны. При актуализации одного из них может происходить актуализация сразу нескольких других прецедентных феноменов, связанных общностью происхождения. Прецедентные феномены эксплицируются в прагматических целях и апеллируют к уже имеющемуся в имплицитной форме аналогичному устойчивому элементу с целью экономии коммуникативных усилий и/или маркированности ситуации общения. Внедрение в медиатекст знакомой ситуации, связанной с тем или иным референтом, способно облегчить адресату восприятие медиатекста и предопределить верную интерпретацию смысла.

Цель данной статьи – установить особенности использования прецедентных феноменов в массмедийном дискурсе в сопоставительном аспекте «центр–периферия» на примере белорусских республиканских и региональных СМИ. В ходе исследования представляется значимым решение следующего ряда задач:

- рассмотреть теоретические основы изучения прецедентных феноменов;

- создать корпус прецедентных феноменов, употребляемых СМИ;
- установить виды прецедентных явлений, употребляемых в белорусских СМИ;
- установить способы трансформации прецедентных явлений и специфику их прагматической адаптации;
- выявить способы вербальной и невербальной репрезентации, семантические и функциональные особенности прецедентных феноменов.

Методология и источники. Теоретическую базу настоящего исследования составили работы в области теории дискурса (Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Т. Г. Добросклонская, В. Е. Чернявская), а также теории интертекстуальности и прецедентности (М. М. Бахтин, Ю. Кристева, Р. Барт, И. В. Арнольд, В. Г. Костомаров, А. Е. Супрун, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Д. Б. Гудков). В ходе исследования был проведен структурно-семантический анализ заголовков и контент-анализ статей белорусских изданий в сопоставлении «центр–периферия». В качестве материала исследования нами были выбраны четыре общественно-политических издания: республиканские общественно-политические газеты «СБ. Беларусь сегодня» (далее «СБ») (печатный тираж – более 400 000 экз.), «БелГазета» (далее «БГ») (печатный тираж – более 8 000 экз.) и региональные еженедельные издания «Вечерний Брест» (далее «ВБ») (печатный тираж – 6 500 экз.), «Брестский курьер» (далее «БК») (печатный тираж – 6 000 экз.).

Газеты выходят на русском языке и имеют электронные версии: sb.by, belgazeta.by, vb.by, bk-brest.by соответственно. Материал был отобран в период с 2017 по 2020 г. и представляет собой 400 статей с заголовочными комплексами. При этом под заголовочным комплексом понимается собственно заголовок с дополнительными элементами (название рубрики, подзаголовки, лид, фото и др.).

Результаты и обсуждение. В белорусском медиапространстве широко используются прецедентные феномены, хорошо известные представителям социума, имеющие некий общий для всех носителей данного лингвокультурного сообщества национально-детерминированный, минимизированный инвариант его восприятия. Другими словами, за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену «прозрачными», понятными, эмоционально окрашенными.

Об активности прецедентной информации в белорусской публицистике периода 2017–2020 гг. свидетельствуют многочисленные отсылки, аллюзии, интертекстуальные включения, зафиксированные в различных республиканских и региональных СМИ как в неизменном, так и в трансформированном виде. К примеру, часто встречаются заголовки, в которых отражена кинематографическая и мультипликационная информация: 1) «Кто о сегодняшнем учителе замолвит слово?» (ср.: название известного советского кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово»; «БК», 24.12.2018); 2) «Есть ли жизнь после пенсии, где можно совершить выгодные покупки или как поругать мэра, чтобы он прочитал?» (ср.: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, это науке неизвестно» – популярная цитата из кинофильма «Карнавальная ночь»; «ВБ», 24.12.2019); 3) «Уроженец был „Крестным отцом” Дональда Туска» (ср.: кинофильм «Крестный отец»; «БК», 25.06.2019).

Традиционно активны обращения к литературному фонду: 1) «Тафгай по ним плачет. „ШАХТЕР” (Солигорск) – „ДИНАМО” (Брест)» (ср.: Я. Шишков, «Емельян Пугачев. Тюрьма по тебе плачет»; «ВБ», 01.04.2018); 2) «Сказка – ложь, а в ней... статья» (ср.: А. С. Пушкин: «Сказка – ложь, да в ней намек!»; «ВБ», 06.10.2019) – и другим источникам: 1) «Могучая кучка» (ср.: «Могучая кучка» – творческое содружество русских композиторов; «БК», 06.07.2019); 2) «На трибунах становится тише» (ср.: название песни «На трибунах становится тише»; «ВБ», 11.03.2019); 3) «Манна небесная» («ВБ», 11.08.2019).

В задачи нашего исследования также входило выявление особенностей трансформационных процессов, затрагивающих прецедентные явления в заголовках. Результаты анализа свидетельствуют, что чаще всего прецедентные феномены в заголовках выступают не в каноническом, а в трансформированном виде. Существует многообразие классификаций изменений исходного текста, но мы в качестве отправной точки воспользуемся типологией Д. Б. Гудкова, предлагающего выделять следующие типы трансформации прецедентных феноменов [9, с. 209], которые подтверждаются и нашими примерами: 1) лексическое замещение; 2) усечение; 3) добавление (расширение лексического состава).

При *замещении* трансформация обычно состоит в замене одной или двух лексических единиц на опорное слово, актуализирующее имплицитные смыслы. В качестве наглядной иллюстрации приведем ряд примеров: «Там, где лес шумит... Барановичскому лесхозу – 80 лет» (ср.: песня «Там, где клен шумит...»); «Окнаград – высокое качество окон ПВХ в Беларуси» (ср.: «Петроград»; «ВБ», 21.12.2019); «Вот и сказочке конец: спустя 42 года сага о семье Скайуокеров завершается с выходом девятого эпизода» (ср.: «Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец»; «ЗР», 25.12.2019); «Мышиное королевство и новогоднее настроение: ярмарки на Гоголя и Ленина принимают покупателей» (ср.: «Щелкунчик и мышиный король» – повесть-сказка Э. Т. Гофмана; «ВБ», 29.12.2019), «Сказка о мертвой царевне» (ср.: «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» – сказка А. С. Пушкина; «ВБ», 11.06.2019).

Прецедентные феномены формируют смысл высказывания, при этом своеобразным триггером выступает трансформированный элемент, который заменяется в оригинальном, каноническом варианте. Например, в заголовке «Пластик преткновения» («БГ», 16.03.2020) известное словосочетание *камень преткновения* трансформируется: первый элемент *камень* меняется на *пластик*, поскольку речь в статье идет о том, чтобы разрешить белорусам использовать свою тару при покупке товаров. Подобное нововведение позволит сократить использование пластиковой упаковки и даст покупателям возможность сэкономить. Таким образом, трансформация прецедентных феноменов повышает экспрессивность и образность газетных заголовков.

В отдельных случаях трансформации не ограничиваются изменением лексической составляющей прецедентного текста. Для привлечения внимания к медиатексту автор использует трансформации на фонетическом, морфемном, синтаксическом уровнях. Так, в заголовочных комплексах типа: «Отпус**COV** не в**ID**ать. Надо ли возвращать деньги за курортный тур?» («ВБ», 12.04.2020); «Брестский рок за **ВечеRock!**» («БК», 21.06.2019); «Остров „не**ВВ**езения”. Что изменится на границе с 1 января?» («ВБ», 17.11.2019); «Футбол от Сарычева. **ЖУРАВЛИНЫЙ „КРИГ”**. Итоги сезона глазами обозревателя „Вечерки”» («ВБ», 04.12.2017) – наблюдается трансформация на фонетическом уровне: добавление

или замена звука приводит к изменению смысла целого высказывания. В последнем примере происходит замена звука [к] на звук [г], в результате которой меняется значение целого высказывания: слово *крик* в данном контексте заменяется фамилией известного американского футболиста *Дейвида Крига*. При фонетической трансформации вербальная часть заголовочных комплексов часто дополняется фотографиями и иллюстрациями, создающими вместе единый семиотический ряд и задающими правильный вектор восприятия заголовочного комплекса.

В ряде случаев в процессе трансформации канонической остается только ритмическая структура прецедентного феномена: «Двор, цветочница, шлагбаум...» (ср.: стихотворение А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»; «БК», 31.08.2017). Восстанавливая в своем сознании ритмический строй исходного заглавия, адресат может легко распознать, о каком именно прецедентном феномене идет речь. Ритмическая структура исходного текста рождает ассоциации с макроконтекстом претекста: событиями произведения, поступками, характером и проблемами героев, идейной нагрузкой и тональностью произведения. А в заголовке «Ярмарка лицемерия» («БГ», 03.03.2020) осуществляется трансформация на лексическом уровне: происходит замена исходного элемента *тщеславие* (название романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия») на *лицемерие*, поскольку в статье автор характеризует американское правосудие как зависящее от состава. По мнению автора, в деле голливудского кинопродюсера Х. Вайнштейна, обвиненного в сексуальном насилии, суд присяжных повлиял на исход дела не меньше, чем все старания защитников.

Процессы трансформации могут быть связаны с сокращением исходного теста, имени и т. п. Приведем пример *усечения* одного из элементов прецедентного явления: «Национальная рыбалка» (ср.: художественный фильм «Особенности национальной рыбалки»; «БГ», 10.12.2019). Иногда усечение используется в заголовке совместно с заменой. Так, фраза Семена Семеновича из фильма Л. Гайдая «Бриллиантовая рука» «Поскользнулся, упал, очнулся – гипс» претерпела изменения и превратилась в «Катался, упал – гипс» («СБ», 12.03.2020) в статье о том, насколько безопасны скейтпарки и уличные экстремальные виды спорта. В этом заголовке исчезает элемент *очнулся*, а *поскользнулся* заменяется на *катался*, но синтаксическая структура остается прежней.

Трансформация, связанная с *добавлением* элементов в канонический вариант, также была зафиксирована в материале исследования. В заголовке «Старый зеленый друг лучше новых двух» («БК», 21.06.2019) в пословицу «Старый друг лучше новых двух» добавлен элемент *зеленый*, поскольку речь в статье идет об обновлении зеленой зоны на набережной Мухавца к тысячелетию города Бреста. Заголовок «Аптечный спрут» («ВБ», 12.01.2020) актуализирует название телевизионного фильма о борьбе итальянских правоохранительных и судебных органов с сицилийской мафией и коррупцией, а добавление элемента *аптечный* указывает на сферы влияния «спрута». А в заголовке «Три кита медицины найдут „зону комфорта” в детской областной больнице» («ВБ», 29.12.2019) прецедентный феномен *три кита* становится подлежащим целого предложения, т. е. происходит добавление множества элементов.

Как упоминалось выше, канонический текст может видоизменяться несколькими способами. Здесь речь идет о смешанной трансформации. Например, в заголовке «Пятеро в лодке» («БГ», 10.03.2020) прослеживается связь с произведением Дж. К. Джерома «Трое в

лодке, не считая собаки», в котором произошла и замена числительного *трое* на *пятеро* и усечение *не считая собаки*. Подобная трансформация, безусловно, была оправдана содержанием статьи, в которой говорилось о том, что по результатам регистрации претендентов для участия в праймериз за звание единого кандидата в президенты от демократических сил будут бороться пять человек из шести, подавших документы. А в заголовке «Слово о праве с Павлом Сапелко» («СБ», 20.03.2020) осуществляется отсылка к прецедентному тексту «Слово о полку Игоревом», и в результате *о полку* заменяется на *о праве*, а также добавляется имя автора рубрики *Павел Сапелко*.

В нетрансформированном виде названия фильмов, художественных произведений, цитаты употребляются значительно реже: «В гостях у сказки» (ср.: название детской ТВ-передачи «В гостях у сказки»; «БГ», 25.12.2019); «Чей туфля?.. Мое» (ср.: фраза Труса из советского кинофильма «Кавказская пленница»; «БГ», 17.12.2020).

Отразим соотношение трансформированных и канонических прецедентных явлений в таблице.

Соотношение трансформированных и канонических прецедентных явлений
в республиканских и региональных изданиях
The ration of transformed and original precedent phenomena in republican and regional publications

Виды прецедентных явлений	Республиканские издания		Региональные издания	
	Канонические варианты	Трансформированные варианты	Канонические варианты	Трансформированные варианты
Ситуация	18	4	9	4
Имя	7	11	9	2
Текст	10	21	14	30
Высказывание	18	99	9	114
Смешанные	0	12	0	9
Всего	53	147	41	159

Данные, представленные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что в целом прецедентные явления в белорусских изданиях употребляются в трансформированном виде. Из почти 400 проанализированных единиц более 300 трансформируются. Различия в сопоставительном плане «центр–периферия» не были выявлены. Трансформация прецедентного явления – это своего рода адаптация, «подстраивание» под интересы и нужды аудитории, что, несомненно, повышает его воздействующий потенциал.

Наиболее подвержены трансформации прецедентные высказывания и тексты, а наименее – ситуации. Эти тенденции характерны как для республиканских, так и для региональных изданий. Незначительные расхождения наблюдаются с прецедентными именами. В региональных изданиях они чаще употребляются в каноническом виде: «Дон Кихот» («ВБ», 23.12.2019); «Конница Буденного» («ВБ», 18.03.2019); «Добрый доктор Айболит» («ВБ», 24.12.2020); «Штраус зажигает!» («БК», 23.12.2019), а в республиканских – в трансформированном: «Дисней вам у хату» («БГ», 27.08.2019), «На глазах у Пушкина» («БГ», 06.08.2019), «Призрак Прокоповича» («БГ», 25.07.2019).

Кроме того, нами было установлено, что прецедентные явления в электронном медиадискурсе имеют нелинейный характер в том смысле, что электронный канал позволяет использовать знаки разных семиотических систем: вербальные и невербальные. Являясь но-

сителями новой информации, невербальные средства привлекают внимание адресата, а полное понимание заложенной информации в медиатексте становится невозможным без декодирования невербальных средств. Так, заголовочный комплекс «Повезет – не повезет. Тест про пятницу 13-е» («СБ», 13.03.2020) снабжен фотографией черного кота, который по народной примете является символом несчастий, равно как и дата пятница 13-е. Таким образом, актуализируется тематика теста – приметы и суеверия.

Заголовочная конструкция «Какие права есть у пассажира такси?» («БВ», 13.01.2020) сопровождается визуальным образом лжетаксиста Михал Иваныча из кинофильма «Бриллиантовая рука» Л. Гайдая. Визуальное использование прецедентной ситуации воспроизводит в сознании адресата образ героя фильма, который везет непонятно куда, попутчиков не берет, вид у него бандитский, на руке наколка. В данном случае происходит апелляция к правилам пассажироперевозок.

Представленная в медиатекстах невербальная составляющая в ряде случаев служит не только визуальным ориентиром и связующим звеном между заголовком и различными слоями вербальной составляющей, но и доминантным средством, раскрывающим имплицитную информацию. Так, заголовок «We are the champions» («ВБ», 24.11.2019) отсылает читателя к песне Ф. Меркьюри «Мы – чемпионы» и вне визуального контекста может иметь несколько интерпретаций. Наличие невербальной составляющей в заголовочном комплексе (изображение ликующих болельщиков на трибунах Брестского стадиона) задает правильный вектор общего понимания медиатекста. Еще одним ярким примером может служить заголовок «В бой идут одни старики» («ВБ», 04.03.2020): фотографии спортивного матча с участием знаменитых спортсменов-футболистов помогают правильно декодировать заголовок медиатекста.

Заключение. Анализ специфики функционирования прецедентных феноменов в республиканских и региональных общественно-политических изданиях позволяет сделать следующие выводы:

1. Сопоставительный анализ прецедентных явлений в соотношении «центр–периферия» не выявил существенных различий. В республиканском и региональном массмедийном дискурсе наблюдается постоянная апелляция к прецедентным феноменам в равной степени, что говорит о единой тенденции в рамках одной лингвокультуры, белорусской. Основу прецедентных феноменов составляют прецедентные высказывания, но также находят свое отражение и прецедентные тексты, имена, ситуации.

2. Прецедентные феномены используются в заголовочных комплексах и текстах статей республиканских и региональных СМИ в основном в трансформированном виде. В каноническом виде они встречаются менее чем в трети случаев. Процессы трансформации прецедентных феноменов в заголовочных комплексах затрагивают все языковые уровни, начиная с фонетического и заканчивая более высокими и сложными уровнями языка. При этом меняются лексическое значение слова, его принадлежность к определенной части речи и синтаксическая роль, орфография и т. д. Способами трансформации на лексическом уровне выступают замещение, добавление и усечение либо их комбинация.

3. Трансформация прецедентного явления создает прочную ассоциативную связь между самим явлением и актуальной для читателя действительностью, делает прецедентное явление понятнее, «ближе». Такого рода адаптация помогает учесть интересы и нужды аудитории, что, несомненно, усиливает воздействие на читателя.

Таким образом, прецедентные феномены выступают как определенная доминанта массмедийного дискурса. Их применение актуализирует не только сам текст публицистической статьи, но и фоновые знания читателя, отсылая к феноменам, уже получившим определенную интерпретацию и оценку. Трансформация прецедентного феномена помогает связать информацию об описываемом автором событии, факте с уже имеющейся в лингвокогнитивной базе информацией, обновляя и приумножая ее, расширяя и обогащая коммуникативное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
2. Прохоров Ю. Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / УрГУ, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. Екатеринбург, 2006.
3. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.
4. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1997. № 4. С. 106–118.
5. Белецкая А. Ю. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Самар. гос. пед. ун-т. Самара, 2002.
6. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т социального образования, 2007.
7. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
8. Глушак Т. С. Интертекстуальность прецедентных текстов // Вопросы германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании: Материалы X респ. науч. конф., Брест, 24 марта 2006 г. / Брест. гос. ун-т. Брест, 2006. С. 3–6.
9. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.

Информация об авторах.

Свистун Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук (2010), заведующая кафедрой теории и практики английского языка Минского государственного лингвистического университета, ул. Захарова, д. 21, Минск, 220034, Беларусь. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: медиалингвистика, межкультурная коммуникация, лингвокультурология. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9512-0686>. E-mail: tess17@mail.ru

Ильичева Инна Леонидовна – кандидат филологических наук (2008), доцент кафедры английской филологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, б-р Космонавтов, д. 21, Брест, 224016, Беларусь. Автор более 25 научных публикаций. Сфера научных интересов: медиалингвистика, когнитивная лингвистика, семиотика, лингвокультурология. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3610-8147>. E-mail: ilitcheva@list.ru

REFERENCES

1. Karaulov, Yu.N. (2010), *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality], Izd-vo LKI, Moscow, RUS.
2. Prokhorov, Yu.E. (2006), "Concept, text, discourse in the structure and content of communication", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, UrFU, Pushkin Institute, Ekaterinburg, RUS.
3. Slyshkin, G.G. (2000), *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse], Academia, Moscow, RUS.

4. Gudkov, D.B., Krasnykh, V.V., Zakharenko, I.V. and Bagaeva, D.V. (1997), "Some features of the functioning of precedent statements", *Moscow Univ. Philology Bulletin*, no. 4, pp. 106–118.
5. Beletskaya, A.Yu. (2002), "Proverb as a precedent unit in argumentative discourse", Can. Sci. (Philol.) dissertation, Samar. gos. ped. un-t, Samara, RUS.
6. Nakhimova, E.A. (2007), *Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii* [Precedent names in mass communication], monografiya, Ural. gos. ped. un-t, In-t sotsial'nogo obrazovaniya. Ekaterinburg, RUS.
7. Krasnykh, V.V. (2003), «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? ["Own" among "strangers": myth or reality?], Gnosis, Moscow, RUS.
8. Glushak, T.S. (2006), "Intertextuality of precedent texts", *Questions of Germanic philology and methodological innovations in teaching and upbringing: materials of the X rep. scientific. conf.*, Brest, Brest. State Univ., BLR, Mar. 24, 2006, pp. 3–6.
9. Gudkov, D.B. (2003), *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication], Gnosis, Moscow, RUS.

Information about the authors.

Tatiana I. Svistun – Can. Sci. (Philology) (2010), Head of the Department of Theory and Practice of English, Minsk State Linguistic University, 21 Zakharova str., Minsk 220034, Belarus. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: mediallynguistics, intercultural communication, linguoculturology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9512-0686>. E-mail: tess17@mail.ru

Inna L. Ilyicheva – Can. Sci. (Philology) (2008), Associate Professor at the Department of English Philology, Brest State A. Pushkin University, 21 Kosmonavtov blvd., Brest 224016, Belarus. The author of more than 25 scientific publications. Area of expertise: mediallynguistics, cognitive linguistics, semiotics, linguoculturology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3610-8147> E-mail: ilitcheva@list.ru